

Keywords

New model for hydrogen economy, Coal consumption, Clean energy, Hydrogen fuel market.

References

1. Report on implementation of the transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Ministry of Transport of the Russian Federation, Moscow, 2022, 258 p. (In Russ.).
2. Coal 2022. Analysis and forecast to 2025. [Electronic resource]. Available at: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/91982b4e-26dc-41d5-88b1-4c47ea436882/Coal2022.pdf> (accessed 15.08.2023).
3. Korppoo Anna, Sakharov Platon, Tsvetava Klava. New realities of the Russian coal sector: Focus on Kuzbass. Climate Strategies, 2023.
4. Russian statistical yearbook 2022. Statistical Compilation. Moscow, Federal State Statistics Service (Rosstat), 2022, 691 p. (In Russ.).
5. On industrial production in January-May 2023. Immediate information as of June 28, 2023, No. 99, Federal State Statistics Service (Rosstat), 11 p. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99_28-06-2023.pdf (accessed 15.08.2023). (In Russ.).
6. Höök M. Future coal production outlooks in the IPCC Emission Scenarios: Are they plausible? International Pittsburgh Coal Conference 2010. [Electronic resource]. Available at: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:332375/FULLTEXT01.pdf> (accessed 15.08.2023).
7. Energy Technology Perspectives 2023. [Electronic resource]. Available at: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/a86b480e-2b03-4e25-bae1-da1395e0b620/EnergyTechnologyPerspectives2023.pdf> (accessed 15.08.2023).
8. The Hydrogen Economy in the 21st Century: A Sustainable Development Scenario. March 2003. [Electronic resource]. Available at: <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/7086/1/RR-03-001.pdf> (accessed 15.08.2023).
9. Eine Wasserstoff-Roadmap für Deutschland. Karlsruhe und Freiburg, Oktober 2019. Available at: https://www.ieg.fraunhofer.de/content/dam/ieg/documents/pressemitteilungen/2019-10_Fraunhofer_Wasserstoff-Roadmap_fuer_Deutschland.pdf (accessed 15.08.2023).

10. Construction begins on world's first integrated commercial plant for producing CO₂-neutral fuel in Chile. [Electronic resource]. Available at: <https://press.siemens-energy.com/global/en/pressrelease/construction-begins-worlds-first-integrated-commercial-plant-producing-co2-neutral> (accessed 15.08.2023).

11. Stenina I. & Yaroslavtsev A. Modern Technologies of Hydrogen Production. Processes. 2023; 11(1):56. <https://doi.org/10.3390/pr11010056>.

12. Prospects of the Russian Federation in the global hydrogen fuel market. An expert and analytical report, Moscow, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://www.eprussia.ru/upload/iblock/ede/ede334adeb4c282549a71d6fec727d64.pdf> (accessed 15.08.2023). (In Russ.).

13. Towards a Green Economy: ways towards sustainable development and poverty eradication. A synthesis report for government officials, UNEP, 2011. [Electronic resource]. Available at: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (accessed 15.08.2023). (In Russ.).

14. The hydrogen economy. United Nations Environment Programme, 2006. [Electronic resource]. Available at: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9024/The%20Hydrogen%20Economy%20_%20A%20non-technical%20review-2006632.pdf (accessed 15.08.2023).

For citation

Simonin P.V., Kapustina N.V., Kuzmina A.A., Shamalova E.V., Anokhin S.A., Kostromina E.A., Kurbatskaya T.B. & Kurbatskij N.V. Shaping an inclusive architecture for hydrogen economy and coal consumption. *Ugol*, 2023, (9), pp. 46-50. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-9-46-50.

Paper info

Received July 8, 2023

Reviewed August 14, 2023

Accepted August 25, 2023

Оригинальная статья

УДК 330.1.15:622.3.013 © О.Ю. Кузьмина, Т.Е. Степанова, С.А. Прокаев, 2023

Особенности механизма исчисления и распределения горной ренты в условиях современного недропользования

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-9-50-54>

КУЗЬМИНА О.Ю.

Канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: pisakina83@yandex.ru

Решение проблемы исчисления и распределения горной ренты между участниками недропользования позволит создать эффективный механизм обеспечения баланса интересов горнодобывающих предприятий и государства как собственника природных ресурсов. В этой связи важным является изучение экономической сущности горной ренты, выявление особенностей образования ее разновидностей, разграничение рентного дохода, обусловленного разнокачественностью природных характеристик, и предпринимательской прибыли, включающей в себя иные виды рент, в том числе и технологическую. Авторами статьи особое внимание

уделяется ключевым принципам, которые должны быть положены в основу методологического подхода к расчету и распределению горной ренты.

Ключевые слова: рента, дифференциальная рента, предпринимательский доход, горная рента, недропользование, угольная промышленность, налогообложение.

Для цитирования: Кузьмина О.Ю., Степанова Т.Е., Прокаев С.А. Особенности механизма исчисления и распределения горной ренты в условиях современного недропользования // Уголь. 2023. № 9. С. 50-54. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-9-50-54.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие многоукладной рыночной экономики с разветвленной системой экономических и институциональных отношений требует более детального анализа ключевых принципов и методик исчисления горной ренты. Отсутствие единого подхода к изъятию и распределению данного вида рентного дохода может приводить к необоснованному обогащению одних групп участников рынка в ущерб другим, а также свидетельствовать о проблеме недополучения доходов обществом в целом [1].

Значимость изучения теории и практики рентных отношений в угольной промышленности обусловлена не только экспансией рыночных отношений, сложность которых определяется часто несбалансированной структурой экономических интересов участников, но и становлением новой постиндустриальной экономики, где знания как фактор производства играют ключевую роль [2, 3]. Знаниевый фактор не вытесняет собой «старые», напротив, помогает более эффективно их использовать, с большей отдачей и результативностью. Вовлечение в хозяйственный оборот все новых угольных месторождений, способных удовлетворить возрастающие потребности общества в продукции горнодобывающих компаний, является объективной основой возникновения горной ренты. Экономическая объективность появления различных форм рентного дохода в угольной промышленности и слабая научная проработанность вопросов их изъятия и распределения в пользу общества и государства обуславливают неоспоримую актуальность изучаемой проблемы.

ГОРНАЯ РЕНТА И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Горная рента представляет собой основу экономических и правовых отношений, которые выстраиваются между горнодобывающими предприятиями (недропользователями) и государством (собственником природных ресурсов). По своей сути, она представляет собой часть дохода компании, занимающейся хозяйственным использованием недр [4]. При сложившейся системе недропользования, где официально закрепленным собственником содержащихся в недрах полезных ископаемых является государство, эта часть дохода в будущем подлежит изъятию в его пользу.

Оперируя критерием формирования рентного дохода, придется констатировать, что горная рента неоднородна и делится на абсолютную и дифференциальную составляющие.

Существование абсолютной горной ренты обусловлено тем, что даже замыкающие месторождения способны приносить экономическую прибыль, которая образуется в результате превышения ценой предельных альтернативных издержек худших мест добычи угля. Отклонение цены от предельных затрат во многом связано с процессом монополизации отношений в угольной промышленности. Постоянно возрастающие потребности в продукции горнодобывающих предприятий, естественная ограниченность минерально-сырьевой базы обеспечивают высокий устойчивой спрос в этом сег-

СТЕПАНОВА Т.Е.

Доктор экон. наук,
заведующий кафедрой
экономической безопасности
Калининградского государственного
технического университета,
236022, г. Калининград, Россия,
e-mail: tatyana.stepanova@klgtu.ru

ПРОКАЕВ С.А.

Аспирант кафедры экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: s.prokaev@mail.ru

менте экономики, подстегивающий предложение. Все это приводит к усилению процесса вовлечения в разработку новых месторождений, удаленных от рынков сбыта, имеющих низкое качество природных характеристик. Но, несмотря на высокие предельные издержки добычи угля на таких карьерах, их собственники будут требовать вознаграждение за введение их продукции в хозяйственный оборот в форме абсолютной горной ренты, размер которой будет только увеличиваться за счет нарастания эффекта масштаба и институциональных блоков в условиях неконкурентной рыночной борьбы.

Монополизация выступает причиной появления и дифференциальной горной ренты, только в этом случае речь идет не о монополии собственности на природный ресурс, а о монополии хозяйствования. Природная разноразнокачественность месторождений выступает основой образования дифференциальной ренты I рода. Лучшие по качеству угольные шахты позволяют получить продукцию с меньшими издержками, чем те, где уголь залегает глубже и имеет худшие характеристики. В таких условиях у большинства горнодобывающих предприятий возникает избыточный доход, сверхприбыль, или, другими словами, горная дифференциальная рента I рода (см. рисунок). Условием ее образования является также близкое расположение угледобычи к рынкам сбыта, что позволяет предприятию, занимающемуся разработкой даже бедного месторождения, но в хорошо освоенном районе, обладать конкурентными преимуществами в форме извлечения дополнительной рентной выгоды.

Горная дифференциальная рента II рода возникает благодаря дополнительным капиталовложениям, ее происхождение является не естественным (природным), а искусственным, за счет целенаправленных действий предпринимателя по более комплексному использованию минерального сырья, применению новых технологических разработок при добыче полезных ископаемых. Этот вид рентного дохода сложно разграничить с предпринимательской прибылью и технологической (иннова-

ционной) рентой [5]. Тем не менее его существование не поддается сомнению.

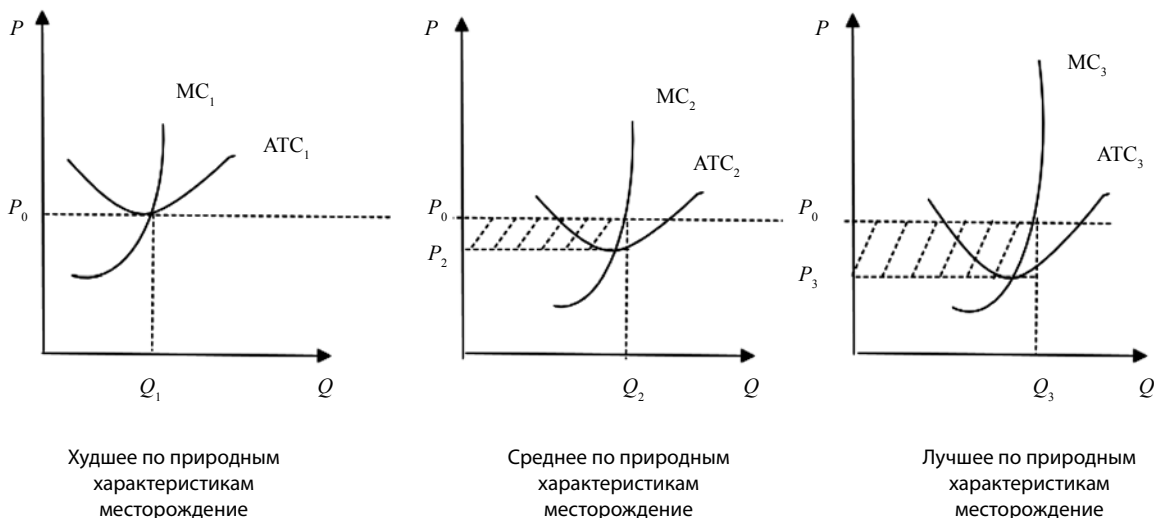
Ряд авторов рассуждают о наличии монопольной горной ренты [6]. Механизм ее возникновения такой же, как у абсолютной, но в отличие от первой горная монопольная рента закрепляется под воздействием либо фактора уникальности угольного месторождения, либо институциональных барьеров, дающих возможность горнодобывающему предприятию влиять на механизм ценообразования угля.

Если даже на теоретическом уровне анализа рентных доходов в угольной промышленности возникают противоречия и нестыковки, что демонстрирует процесс развития теории ренты во времени, то на практике исчисление горной ренты и, тем более, различных ее видов существенно затруднено [7].

ГОРНАЯ РЕНТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОХОД

Исчисление горной ренты требует ранжирования угольных месторождений по качественным характеристикам. Однако, по мнению В.И. Данилова-Данильяна, найти абсолютно идентичные или очень близкие по составу и расположению горные выработки сложно, а следовательно, «построить статистически выверенный ансамбль месторождений» для расчета горной ренты невозможно [8]. Е.В. Моргунов говорит о трудностях разграничения экономических и природных факторов, воздействующих на издержки, а в последующем и на прибыль горнодобывающих предприятий [9]. Отсутствие четкой дифференциации факторов создает путаницу в определении величин горной ренты и предпринимательского дохода, что может явиться причиной либо снижения мотивационной активности к эффективному использованию недр хозяйствующими субъектами, либо вылиться в недополучение дохода государством.

В подавляющем большинстве исследований рента рассчитывается остаточным способом. Н.Я. Петраков, Ю.В. Разовский, И.Н. Буздалов определяют ренту как излишек прибыли над либо нормальным, либо средним ее

Источник: составлено авторами

Возникновение дифференциальной горной ренты на месторождениях с разными природными характеристиками
 Generation of differential mining rent at deposits with different natural characteristics

значением, полностью игнорируя вопрос, а что первично, предпринимательский доход, чей размер сразу зажат в показателе нормальной (средней) прибыли, или рента [10, 11, 12]. Любые инновации недропользователя при таком варианте исчисления его предпринимательского дохода будут приводить к превращению технологической (инновационной) ренты, принадлежащей горнодобывающему предприятию, в горную ренту, изымаемую государством. Это, однозначно, подрывает основы эффективного недропользования, делая хозяйственника безынициативным участником в добыче природных ресурсов.

В сложившейся системе недропользования прибыль и рента возникают одновременно, и не прибыль задает границы ренты, а рента определяет границы прибыли. Точность и объективность расчета горной ренты будут во многом зависеть от полноты и достоверности учета ключевых показателей деятельности горнодобывающих предприятий, позволяющих проранжировать их, выделив из общей массы близкие друг к другу рыночные структуры. Наложение дифференциации по природному и экономическому факторам позволит более четко увидеть процесс формирования технологической (инновационной) и горной ренты [13].

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОРНОЙ РЕНТЫ

При разработке натурально-стоимостной методики исчисления горной ренты требуется адекватно отразить взаимосвязь между природными факторами и величиной добавочного продукта того или иного месторождения [14]. Методика должна представлять собой многофакторный корреляционный анализ, позволяющий идентифицировать месторождения по однородности природных характеристик.

Важнейшими положениями, которые должны учитываться при расчете и распределении горной ренты между участниками современной системы недропользования, являются следующие:

– колебания рыночной цены никаким образом не связаны с природой горной ренты, они являются чаще всего причиной сверхприбылей (экономических квази-рент), находящихся отражение в величине предпринимательского дохода горнодобывающих предприятий;

– худшие по природным характеристикам месторождения являются ориентиром в определении величины как абсолютной горной ренты, так и базового предпринимательского дохода, минимального вознаграждения, удерживающего предпринимателя в данной отрасли;

– анализ месторождений горнодобывающих компаний, близких по структуре и качественным характеристикам капитала, позволит определить горную дифференциальную ренту с наименьшим объемом «примесей» технологических (инновационных) ренты, входящих в состав предпринимательского дохода;

– в существующей системе недропользования только часть горной ренты как сверхприбыли, возникающей по причине природных факторов, подлежит изъятию в пользу собственника минеральных ресурсов, коим является государство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы, которые возникают в процессе исчисления и распределения горной ренты, могут стать существенным препятствием в реализации принципов эффективного недропользования [15]. Поиск баланса интересов собственника полезных ископаемых и предпринимателей, занимающихся их добычей, должен лечь в основу научно обоснованного расчета как горной ренты, так и предпринимательского дохода. Четкое разграничение этих форм вознаграждения во многом зависит от учета не только природных характеристик месторождений, но и факторов изменения рыночной конъюнктуры, а также инновационной активности горнодобывающих предприятий. Государственное регулирование рентных отношений недропользования должно быть нацелено не только на рост налоговых поступлений в бюджет, но и учитывать состояние минерально-сырьевой базы, решая задачу по ее комплексному развитию, в том числе и за счет внедрения технологических инноваций.

Список литературы

1. Nexus between total natural resource rents and public debt in resource-rich countries: A panel data analysis / G. Minu, K. Am-pofo, C. Jinhua et al. // *Resources Policy*. 2021. Vol. 74. 102276. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102276.
2. Rent-seeking, promotion pressure and green economic efficiency: Evidence from China / L. Wang, Y. Shao, Y. Sun et al. // *Economic Systems*. 2022. 101011. DOI: 10.1016/j.ecosys.2022.101011.
3. Natural resources rents, capital formation and economic performance: Evaluating the role of globalization / Y. Li, M. Tariq, S. Khan et al. // *Resources Policy*. 2022. Vol. 78. 102817. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102817.
4. Разовский Ю.В., Борисова О.В., Арте Н.В. О рентных противоречиях недропользования // *Уголь*. 2021. № 1. С. 43-45. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-1-43-45.
5. Александров Г.А., Комаров И.С. Рентные отношения и разделение прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход // *Экономика в промышленности*. 2017. Т. 10. № 3. С. 232-241. DOI:10.17073/2072-1633-2017-3-232-241.
6. Чернявский С.В., Шутов О.Л., Астахова И.А. Проблемы совершенствования механизма изъятия природной ренты в интересах собственника ресурса // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2021. № 56. С. 119-127. DOI: 10.17223/19988648/56/9.
7. Серов В.М., Астафьева О.Е. Обоснование методических подходов к определению природной ренты угольных месторождений // *Уголь*. 2020. № 4. С. 37-39. DOI: 10.18796/0041-5790-2020-4-37-39.
8. Данилов-Данильян В.И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // *Экономика и математические методы*. 2004. Том 40. № 3. С. 3-15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17716614_66381509.PDF (дата обращения: 15.08.2023).
9. Моргунов Е.В. Институционализация горной ренты в нефтегазовом секторе России // *Вопросы экономики*. 2005. № 2. С.94-104. DOI: 10.32609/0042-8736-2005-2-94-104.
10. Петраков Н.Я. Отношения собственности в переходной экономике // *Промышленная политика в Российской Федерации*. 2004. № 3. С. 5-11. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/petr04-4.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).

11. Разовский Ю.В. Методика и алгоритм определения величины дифференциальной горной ренты // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 1997. № 2. С. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-algoritm-opredeleniya-velichiny-differentsialnoy-gornoy-renty/viewer> (дата обращения: 15.08.2023).
12. Буздалов И.Н. Природная рента как категория в рыночной экономике // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 24-35. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-3-24-35.
13. Fernandez V. Innovative intensity in the mining industry: Evidence from patent families // Resources Policy. 2022. Vol. 78. 102805. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102805.
14. Khoshnoodi A., Farouji M.D., Haan J. The effect of natural resources rents on institutional and policy reform: New evidence // Resources Policy. 2022. Vol. 78. 102856. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102856.
15. Lim K.Y., Morris D. Thresholds in natural resource rents and state owned enterprise profitability: Cross country evidence // Energy Economics. 2022. Vol. 106. 105779. DOI: 10.1016/j.eneco.2021.105779.

Original Paper

UDC 330.1.15:622.3.013 © O.Yu. Kuzmina, T.E. Stepanova, S.A. Prokaev, 2023
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2023, № 9, pp. 50-54
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2023-9-50-54>

Title

SPECIFIC FEATURES OF CALCULATION AND DISTRIBUTION OF MINING RENT IN THE CONTEXT OF PRESENT-DAY SUBSOIL USE

Authors

Kuzmina O.Yu.¹, Stepanova T.E.², Prokaev S.A.¹

¹ Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation

² Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, 443090, Russian Federation

Authors Information

Kuzmina O.Yu., PhD (Economic), Associate Professor of Economic Theory Department, e-mail: pisakina83@yandex.ru

Stepanova T.E., Doctor of Economic Sciences, Head of the Economic Security Department, e-mail: tatyana.stepanova@klgtu.ru

Prokaev S.A., Graduate Student of Economic Theory Department, e-mail: s.prokaev@mail.ru

Abstract

Solving the problem of calculating and distributing mining rent between the members of subsoil use will help to create an effective mechanism for balancing the interests of the mining companies and the state as the owner of natural resources. This explains the importance of studying the economic nature of the mining rent, identifying the specific features in formation of its varieties, distinguishing between the rent income, due to the diversity of natural characteristics, and the business profit, which includes other types of rents, the technological rent being one of them. The authors pay special attention to the key principles that should form the basis of the methodological approach to calculation and distribution of the mining rent.

Keywords

Rent, Differential rent, Business income, Mining rent, Subsoil use, Coal industry, Taxation.

References

1. Minu G., Ampofo K., Jinhua C., Bosah P.C., Ayimadu E.T. & Senadzo P. Nexus between total natural resource rents and public debt in resource-rich countries: A panel data analysis. *Resources Policy*, 2021, (74), 102276. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102276.
2. Wang L., Shao Y., Sun Y. & Wang Y. Rent-seeking, promotion pressure and green economic efficiency: Evidence from China. *Economic Systems*, 2022, 101011. DOI: 10.1016/j.ecosys.2022.101011.
3. Li Y., Tariq M., Khan S., Rjoub H. & Azhar A. Natural resources rents, capital formation and economic performance: Evaluating the role of globalization. *Resources Policy*, 2022, (78), 102817. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102817.
4. Razovskiy Yu.V., Borisova O.V., Artemiev N.V. & Saveleva E.Yu. About rent contradictions of subsurface use. *Ugol'*, 2021, (1), pp. 43-45. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-1-43-45.
5. Aleksandrov G.A. & Komarov I.S. Rental relations and profit sharing from extractive activity on rents and entrepreneurial income. *Ekonomika v promyshlennosti*, 2017, Vol. 10, (3), pp. 232-241. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2017-3-232-241.

6. Chernyavskiy S.V., Shutov O.L. & Astakhova I.A. Problems of improving the mechanism of natural rent extraction in the interests of the resource owner. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Ekonomika*, 2021, (56), pp. 119-127. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/56/9.

7. Serov V.M. & Astafyeva O.E. Substantiation of methodical approaches to determination of natural rent of coal deposits. *Ugol'*, 2020, (4), pp. 37-39. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2020-4-37-39.

8. Danilov-Danilyan V.I. The natural rent and natural resources use management. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2004, Vol. 40, (3), pp. 3-15. (In Russ.). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17716614_66381509.PDF (accessed 15.08.2023).

9. Morgunov E.V. Institutionalizing of Mining Rent in the Russian Oil and Gas Complex. *Voprosy ekonomiki*, 2005, (2), pp. 94-104. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2005-2-94-104.

10. Petrakov N.Ya. Property relations in the transition economy. *Promyshlennaya politika v Rossijskoj Federacii*, 2004, (3), pp. 5-11. (In Russ.). Available at: <http://www.ipr-ras.ru/articles/petr04-4.pdf> (accessed 15.08.2023).

11. Razovsky Yu.V. Methodology and algorithm for determining the amount of differential mining rent. *Gornyy informacionno-analiticheskij byulleten'*, 1997, (2), pp. 153-157. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-algoritm-opredeleniya-velichiny-differentsialnoy-gornoy-renty/viewer> (accessed 15.08.2023)

12. Buzdalov I.N. Natural rent as a category of market economy. *Voprosy ekonomiki*, 2004, (3), pp. 24-35. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2004-3-24-35.

13. Fernandez V. Innovative intensity in the mining industry: Evidence from patent families. *Resources Policy*, 2022, (78), 102805. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102805.

14. Khoshnoodi A., Farouji M.D. & Haan J. The effect of natural resources rents on institutional and policy reform: New evidence. *Resources Policy*, 2022, (78), 102856. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102856.

15. Lim K.Y. & Morris D. Thresholds in natural resource rents and state owned enterprise profitability: Cross country evidence. *Energy Economics*, 2022, (106), 105779. DOI: 10.1016/j.eneco.2021.105779.

For citation

Kuzmina O.Yu., Stepanova T.E. & Prokaev S.A. Specific features of calculation and distribution of mining rent in the context of present-day subsoil use. *Ugol'*, 2023, (9), pp. 50-54. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-9-50-54.

Paper info

Received April 3, 2023

Reviewed August 14, 2023

Accepted August 25, 2023